

РУССКИЙ ЯЗЫК В МАРОККО: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

(глазами практика от первого лица)

Н.В. СУХОВ

Россотрудничество*

Ключевые слова: Марокко, соотечественники, русский язык, смешанная семья, билингва

Многолетние наблюдения, которые мне довелось проводить, будучи директором Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Марокко, показали, что из всего масса проблем, совокупно определяемых как «бытие русской общины в арабской стране», именно проблема русского языка является едва ли не определяющей как для успешной адаптации в принимающее общество, так и для сохранения культурных параметров исходного общества в новой культуре.

Сохранение родного языка в иноязычной среде, обучение русскому языку детей мигрантов и детей от смешанных браков было и остается важной проблемой. О том, как она решалась в среде российских эмигрантов в XX в., автор узнал из бесед с уроженкой Рабата Прасковей Петровной Шереметевой и её меуаров, а также из интервью с эмигрантами второй** волны, которые провели свою юность в Марокко, но в настоящее время проживают во Франции и США. Современное положение с изучением русского языка в русскоязычной среде арабских стран, и в частности в Марокко, автор пытался анализировать, будучи очевидцем и активным участником процесса. Важно при этом отметить, что соотечественники, проживающие в арабских странах в наши дни, осознают, что русский язык является инструментом сохране-

ния духовной культуры в современной смешанной семье.

К специфическим чертам русской эмиграции как особого социокультурного феномена исследователи относят устойчивую преемственную связь первых двух «волн» в деле сохранения и развития национальной культуры, а также открытость к культурам стран проживания и свободное взаимодействие с ними. В совокупности своей они обуславливали приверженность эмигрантов к корням, оставленным в России, их самоощущение себя как органичной части национальной культуры и, следовательно, взаимодействие центров их расселения, давшее возможность не утратить духовно-культурную целостность¹. А такая опасность существовала. Вот как проходила жизнь в Марокко в описании П.П.Шереметевой.

«С французами мы, ясно, жили близко, ходили в школу, потом в лицей.

Главное, нас не только учили на французском языке, но и по-французски...

Наши друзья были - естественно - французы, мы ходили к скаутам, позднее - на вечеринки. В Рабате не было четверговой школы, как в Касабланке. Так что мы жили - теперь это мне стало яснее - в каком-то вечном противоречии и до какой-то степени в раздвоении. С одной стороны, далекая, почти мифическая Россия, которая все больше и больше захо-

дит в какую-то нереальность, с другой стороны - французский прагматический, логичный мир, к которому, собственно говоря, ничто нас не приговляло»².

Родители П.П.Шереметевой, как и других детей, вывезенных из России маленькими или родившихся уже в эмиграции, старались передать им знание родного языка, богатство русской культуры. Именно православная церковь, располагающая богатым арсеналом средств для благотворного воздействия на личность, его психику и, соответственно, их направляющая, оказалась самой надежной опорой для воспитания маленьких эмигрантов русскими. П.П.Шереметева вспоминает, как родители заставляли учить молитвы на церковнославянском языке, петь в церковном хоре, сначала слушать чтение русских книг, а потом и самим читать их. *«Так мы и жили, русские в Северной Африке, в арабской стране, пропитанной французской культурой, поддерживая значительную частицу русскости, русского быта, духа»³.*

Как же сохранить для молодежи, оказавшейся на стыке цивилизаций, культуру исторической родины во всей совокупности ее художественных и нравственно-эстетических характеристик и традиций? Жизненный лейтмотив сохранения на чужбине русскости во всей совокупности этого понятия, осуществлявшегося представителями первой эмиграционной волны и её современниками-эмигрантами второй волны, пытается сформулировать применительно к самой себе и своему поколению И.Е.Евец, дочь регента церковного хора в Касабланке, ныне проживающая в Париже.

«Нам невозможно было представить себе, что мы отказываемся от своих корней. Под таким или другим предлогом. Русские привыкли теперь говорить - это не мать-родина, а мачеха. Но все равно корни-то твои есть! А Родина-то одна...»⁴

* Россотрудничество - Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству.

** Первая волна русской эмиграции в Марокко (1922-1940 гг.) состояла из представителей практически всех классов и слоев бывшей Российской империи, прибывавших в эту страну через Тунис, Францию и Балканские страны; вторая волна - лица, перемещенные за границы СССР в 1941-1944 гг. в ходе Второй мировой войны, избежавшие репатриации в СССР, в Марокко прибывали из лагерей для перемещенных лиц в Германии в 1947-1951 гг.

Кроме домашнего воспитания и церкви, у эмигрантов *второй* волны был еще один способ образования и формирования личностей детей и молодежи - скаутские организации. Сборы, походы, а главное - летние лагеря, организуемые на самые скудные средства, создавали для молодежи ту

арабских стран. В Марокко - картина уникальная: члены смешанной семьи могут говорить на трех, а в некоторых случаях - на четырех языках (марокканский диалект арабского языка, русский, французский, испанский - в северных районах страны).

Человек с младенчества попа-

ли он ощущать себя «русским», «марокканцем», «французом», человеком мира или всю жизнь будет мучиться от неопределенности, раздвоенности? Ведь уже доказано: «В качестве этнических символов могут выступать элементы как материальной, так и звуковой культуры»⁷.

Так или иначе, получив этот дар многоязычия, вобравший в себя весь мир - и внешний, и внутренний, - ребенок использует его для общения, коммуникации с другими людьми. Его жизнь во многом, иногда полностью, зависит от того, насколько хорошо, эффективно и правильно он научился общаться. В ту сферу общения, которую охватывает понятие «Русский мир», его вводит, в первую очередь, мать, а затем помогают освоиться в ней организации соотечественников и Россия в лице ее представителей за рубежом.

Насколько эта проблема актуальна и значима для самих соотечественников, насколько они озабочены «русской составляющей» в системе формирования своих детей, их воспитания в условиях смешанной семьи и «перекрестка культур», свидетельствует следующее высказывание: «Учитель, Ученик, в русской Африке... Как далеко она, эта Африка! И мы здесь живём. Мы - носители русского языка, русской культуры. Мы - представители русской Африки, люди, по совершенно разным причинам попавшие сюда... И теперь нам самим приходится быть учителями для своих детей. Как бы мы ни стремились адаптироваться в принявшей нас стране, все-таки наши дети первое слово в своей жизни услышали от нас, матерей. И слово это было - по-русски. Пусть даже дети наши растут в другом языке, они твердо знают, что мамы их - русские. И они стараются обращаться к нам по-русски»⁸.

Степень усвоения русского языка ребенком в смешанной семье, доля его «русской культурной составляющей» зависят, как показывает практика, от множества факторов, зачастую неясных и непредсказуемых, оказывающих на него воздействие на разных этапах жизни. В свою очередь, огромную роль в его судьбе играет то, насколько «русским» стал подросток, а затем взрослый человек. В условиях Марокко и шире - арабского мира - русский язык как знак принадлежности к определенному социуму влияет

Викторина по русскому языку в РЦНК.

среду, в которой они, поддерживая друг с другом дружбу, сохраняли свой язык и свою национальную принадлежность, несмотря на то, что все они учились во французских школах и лицеях⁵.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СМЕШАННОЙ СЕМЬЕ

Общепризнанно, что язык - это инструмент, формирующий личность. Человека создают язык и заложенная в нем культура, наследие многих поколений предков. Человеку не дано выбирать родной язык, родную культуру, место и время рождения. Ребенок входит в мир людей, и язык немедленно начинает создавать картину мира, представление о людях, о системе ценностей, о путях жизни и способах выживания. У человека нет выбора, если он родился в семье, где для общения используется один язык. В смешанной семье родители, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники говорят как минимум на двух языках, что характерно для большинства

дает под влияние и власть разных языков и оказывается на перекрестке культур. Перед ним встает сложнейшая задача усвоить и совместить в себе, в своем сознании и подсознании, разные культуры, которые несут языки, звучащие вокруг него, стать полноценным членом того речевого коллектива, в котором он оказался по факту своего рождения. Эту задачу он решает, естественно, неосознанно. К сожалению, чаще всего эту проблему не осознают и его родители.

Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. «Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т.д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди»⁶.

В случае детей от смешанных браков мы наблюдаем проблему, неразрывно связанную с определением под влиянием внутренних психологических и внешних социальных факторов языка, который становится «главным» для ребенка. От этого зависит его дальнейшая самоидентификация в подростковом возрасте. Будет

на выбор индивидуумом профессии, партнера для создания семьи, страны проживания, определяет во многом его социальное положение.

Рассмотрим возможные варианты на конкретных примерах. Заметим для объективности, что даже в одной и той же семье разные дети по-разному воспринимают русский язык и русскую культуру, различаются между собой в определении роли языка в своей жизни и, соответственно, в самоидентификации по национальной принадлежности («русский», «марокканец», «француз»), а также отметим, что язык есть фактор социальной принадлежности.

РУССКИЙ ЯЗЫК - РОДНОЙ, ПЕРВЫЙ И ГЛАВНЫЙ ВО ВСЕМ

Те, для кого русский язык является признаком этнической принадлежности, вне зависимости от оттенка кожи и антропологических особенностей, как правило, родились и достигли определенного возраста (5 лет и старше) в России. Это могут быть дети как от смешанных браков, так и дети от первого брака соотечественники (чаще всего россиянки или украинки). Переехав на родину отца (отчима), они испытывают психологический стресс от попадания в другую языковую и культурную среду. Арабский и французский воспринимаются ими однозначно как иностранные языки. Для арабских родственников и одноклассников они навсегда остаются «русскими».

Насколько безболезненно и быстро произойдет адаптация маленького мигранта, поневоле зависит от интеллектуального уровня и социального статуса его родителей. Поскольку среднестатистический выпускник российского вуза принадлежит к среднему классу, обычно - это вопрос времени. Семьи с достатком отдают детей в частные детские сады и школы, где ими внимательно занимаются преподаватели. Ребенок довольно быстро осваивает французский язык. Марокканский диалект арабского языка, т.н. *дарижа*, усваивается во время общения с родственниками, в первую очередь с бабушкой и сестрами отца, а также с прислугой. Если семья живет отдельно, всё ограничивается французским. Семьи победнее по переезде из России или Украины вливаются в традиционную «большую

ую семью» - арабский клан. Здесь приоритет в общении отдается *дариже*, а французский является языком школы. Так или иначе, разговорный русский язык остается родным.

В зависимости от возраста ребенка появляется угроза того, что он не научится писать по-русски. Многое зависит от матери: если она занимается с ребенком грамотой, читает ему русские книги, учит с ним стихи, водит на курсы русского языка, увеличиваются его шансы сохранить и усовершенствовать владение родным языком. Большое значение имеет моральная, а в некоторых случаях и материальная поддержка отца. Зачастую в таких семьях родители между собой говорят по-русски. Регулярные поездки на родину матери и общение с родственниками, приезжающими в гости, также вносят лепту в освоение и поддержание русского языка.

В этой группе мне приходилось наблюдать крайности. Ситуация, когда семья живет отдельно в небольшом городе - муж занят своим бизнесом (чаще всего - является владельцем аптеки), русская мать сидит дома с ребенком, их общение ограничено соотечественниками - приводит к тому, что к школьному возрасту ребенок просто не знает местного языка. Языковая изоляция, причиной которой является безалаберность родителей, приводит к серьезным психологическим проблемам, наносит ребенку травму на всю жизнь: он воспринимает принимающую страну враждебной и стремится, став взрослым, покинуть её чаще всего в качестве студента российского вуза.

День Родного языка в школе.

Другой аспект такой проблемы возникает при самоизоляции семьи в социальном плане. По инициативе марокканского мужа, русской (украинской) жены или сразу обоих сводится к минимуму общение с родственниками. Жена-иностранка не интегрируется в семью мужа. Причиной тому может служить происхождение мужа из «простого народа» (в советскую эпоху на учебу направляли преимущественно выходцев из малоимущих семей по партийной линии). Тогда он, став «городским» и женившись на иностранке, стесняется своих «деревенских» родственников. С другой стороны, новый, более высокий социальный слой марокканского общества, в который попал муж как дипломированный специалист, не принимает его семью в «свою» среду, имея в виду его «низкое» происхождение.

Распространенной причиной является неприятие жены-иностранки «большой семьей». Она может рассматриваться как неверная «свиноедка» (даже если впоследствии примет ислам), чье посещение родительского дома оскверняет его, а также может считаться невыгодной партией, разрушившей задуманную много лет назад комбинацию породнения двух кланов. Так или иначе, ребенок в такой семье оказывается в языковой изоляции. Освоив по необходимости французский и арабский в школе, он продолжает считать русский родным языком и, соответственно, идентифици-

рует самого себя «русским». Поскольку подобные ситуации возникают, как правило, в семьях с невысоким культурным уровнем, систематического обучения русскому языку (чтению и письму) в них не происходит. Надежда остается только на курсы русского языка при РЦНК или ассоциациях соотечественников. Окончив школу, такие дети стремятся также покинуть принимающую страну, отправившись на учебу за границу, чаще всего - в Россию.

РУССКИЙ ЯЗЫК ПОТЕРЯН

Достаточно часто встречающаяся ситуация, чтобы описать её и поразмышлять о способах воздействия на неё.

Детей, которые к 10 годам не могут говорить по-русски, хотя почти все понимают, способны к общению с помощью отдельных слов или коротких фраз, можно рассматривать как потерявших язык своей матери. Причиной этого является комплекс факторов. Практические наблюдения показывают, что вопрос обучения ребенка русскому языку не встает в смешанных семьях, где по ряду причин изначально не говорят по-русски. Характерно, что это обстоятельство связано с социальным происхождением и текущим статусом обоих партнеров.

С момента приезда в Марокко нуклеарная семья вливается в традиционную семью - арабский клан, который представляет собой большую группу, объединенную родственными связями. Во главе ее находится пожилой мужчина и его жена — родители, старшие рода. Семья включает женатых сыновей, их детей, женатых внуков и правнуков. Они вместе живут, работают, совместно решают проблемы.

Традиционная семья основана на власти мужа - главы семейства. Его называют «господином семьи». Взаимоотношения старших и младших братьев похожи на отношения между отцом и сыновьями. Покорность и почитание старших - одно из главных достоинств юноши. Сын считается мудрым, если следует советам старших, даже если он единственный в семье, кто получил высшее образование. Его жена - молодая невестка из России (или Украины) - становится в такой семье младшей, а значит самой бесправной. Ей необходимы сильный характер, терпение и годы, чтобы самоутвердиться и за-

ставить уважать себя. Тут уж не до русского языка.

Казалось бы, такой тип семьи сохраняется в сельской местности, постепенно разрушаясь в городах. А ведь подавляющее большинство выпускников советских и российских вузов в арабских странах, по статистике, прибыли на учебу из крупных и средних городов. Проблема в том, что данные основываются на опросах самих выпускников. У жителя России с категорией «город» обычно ассоциируется крупный или средний культурно-административный, промышленный многонаселенный центр с определенной инфраструктурой, коммуникациями, культурными и образовательными учреждениями, социальными службами - словом, в совокупности современный город европейского типа.

В арабских странах, в т.ч. в Марокко, «городом» может называться населенный пункт, который по нашим критериям подпадает под понятие «поселок» или «деревня». Вместе с тем, арабский город - вне зависимости от его размера - отличается социальным и культурным многообразием, множественностью присутствующих в нём образцов и моделей, среди которых очевидно преобладающее влияние традиционной культуры на городской образ жизни (именно семейный быт устойчивее всего сохраняется в городе черты традиционных отношений) и доминирующая роль ислама.

К тому же, жители таких населенных пунктов почти не имеют доступа к центрам российской культуры и организациям соотечественников, расположенных в столицах и крупных административных центрах. При всем желании русскоязычная женщина не имеет возможности водить своих детей на курсы русского языка, ей зачастую не с кем даже поговорить по-русски.

Другой распространенной причиной появления в арабских странах «русских» детей, не говорящих по-русски, является, по нашим наблюдениям, безразличие матери к этому вопросу вследствие её низкого образовательного и культурного уровня. Исследования, проведенные российскими учеными, в первую очередь Н.Л. Крыловой, в 90-е гг. XX в. показали, что около 70% жен студентов из стран Магриба являются выходцами из россий-

ской провинции: небольших промышленных городков, поселков городского типа, сел, деревень, при этом около 20% от общего числа не имеют высшего образования⁹.

Большинство из них, попав в описанную выше среду, пускает воспитание и образование детей на самотек. В большой семье за ребенком всегда присмотрит кто-нибудь из родственников. Затем, как местных детей, его отдадут в муниципальный детский сад, а потом - в школу, где язык формирует полноценного араба (марокканца). Вырастает в какой-то степени счастливый человек, который находится в гармонии с окружающим миром. Сама мать в то же время обычно ассимилируется в принимающем обществе, овладевает в совершенстве диалектами и говорами местности, принимает ислам, надевает хиджаб. Её мироощущение и система ценностей меняются, и русский язык не находит в них места.

Последствия такой жизненной ситуации сказываются при контакте подростка или уже взрослого человека, имеющего российское гражданство, с его уже номинальными соотечественниками. Например, такой человек предъявляет российский паспорт, говорит без акцента «здравствуй», «как дела?», «хорошо» и ... всё. Больше он по-русски сказать ничего не может, а невербальный язык выдает в нем чужака.

РЕБЕНОК В МАРОККО - БОЛЬШЕ, ЧЕМ БИЛИНГВА!

Основная масса детей в смешанных семьях владеет разговорным русским языком наравне с арабским (*дарижей*), французским и испанским (в северной части Марокко). И русский у них не первый, не основной - естественная ситуация, вытекающая из социальных условий, в которых находятся эти семьи. Большинство марокканских выпускников российских вузов занимают в своей стране достойное положение. Инженеры, врачи, фармацевты с советским или российским дипломом всегда находили и находят себе хорошую работу, несмотря на 20%-ный уровень безработицы среди выпускников марокканских университетов. Наряду с авторитетом российского образования их успешной карьере способствует и социальный статус «большой» семьи, её

разветвлённые родственные связи. В семье сохраняется позитивное отношение к России как стране, давшей образование сыну, стране мировой культуры, могучей державе, «другу всех арабов». В этой социальной среде, в отличие от описанных выше, довольно много знают о родине невестки, имеют определенное представление о её соотечественниках. Как правило, молодая жена из России (Украины) попадает в «приличное» общество, где преобладающим языком общения является французский. Эта среда определяет и судьбу её ребенка: частный детский сад, частная школа или французская миссия.

В нуклеарной семье, которая в большинстве случаев проживает в отдельной квартире или на городской вилле, смотрят русскоязычные телеканалы, ребенку показывают мультфильмы на русском языке, читают русские сказки. Таким образом, он существует в многоязычной культурной среде, впитывает одновременно различные культурные ценности - в лексике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной литературе, в формах устной речи.

В 2007-2011 гг. автор провел в Марокко опрос соотечественниц, семьи которых относятся к двум последним категориям. 55% из них подтвердили, что дома общаются на двух языках, а 45% - только на русском. Тем не менее, основным языком для ребенка в данной ситуации становится французский - язык общения с отцом, его семьей, язык образования и игр со сверстниками. Рассказывая маме о том, что сегодня было в школе, ребенок переводит в своем сознании на русский с французского и постепенно переходит на него, т.к. просто не знает русские эквиваленты многих слов, особенно употребляемых в детских играх. С возрастом такой ребенок в совершенстве осваивает *далижу*, литературный арабский, английский, испанский. Это - уже «стандартный» набор языков для выпускника школы из хорошей марокканской семьи. Русский остается языком матери, ее родственников, языком детства, России. Но читать и писать на нем такой ребенок чаще всего не умеет. Это в интервью подтверждает наш соотечественник, рассказывая о своих детях.

«У нас с самого начала был до-

говор с женой, и мы его продолжаем придерживаться: дома мы говорим по-русски, в школе дети говорят, поскольку они во французской школе, по-французски, и со сверстниками на улице они говорят по-арабски. То есть мы даем им возможность общаться на всех трех языках. Сын у меня говорит по-русски как хорошо говорящий по-русски иностранец. Не как русский человек. В возрасте где-то 12-13 лет он начал различать, понимать: это - на русском, это - на французском, а это - на арабском. А раньше он говорил очень смешно: все три языка вместе, и ему казалось, что все должны его понимать. Сейчас он понимает, в каких случаях нужно говорить на каком-то одном из языков. И дочка, по-моему, идет тем же самым путем. Сейчас она старается как можно больше говорить по-русски (ей нравится говорить по-русски, ощущать себя русской).

Дочь по-русски разговаривает... Мама с ней говорит по-русски, а она и мне, и маме отвечает по-французски. Ну, ее можно понять: она все время проводит в школе, где говорит только по-французски, ее подружки - они вместе танцуют - обе француженки, то есть не особенно много возможностей применения русского языка»¹⁰.

КОМУ-ТО РУССКИЙ НЕ НУЖЕН...

Приходилось сталкиваться с такими случаями, когда русскоязычная мать сознательно ограничивает влияние русского языка и русской культуры на ребенка. Как уже отмечалось выше, реальные условия жизни в иноязычной, инокультурной среде меняют её менталитет, её видение мира. И в этом своем франкофонном мире она предпочитает ориентировать детей на учебу и дальнейшую жизнь не в Марокко и не в России, а во Франции, Канаде или США. Среди других важных причин, по которым мать прекращает интенсивно учить ребенка русскому языку, можно назвать расизм в России и семейные проблемы. Чаще всего такое решение принимается, если ребенок имеет ярко выраженные семитские черты и темный цвет кожи. Мать опасается, что, увлекшись Россией, её повзрослевшее чадо захочет переехать туда жить. Негативный опыт других не останавливает молодых максималистов, кото-

рые считают себя «русскими» и идеализируют Россию.

Другой причиной отказа от русского языка может быть стремление матери, ставшей вдовой или разведенной, облегчить адаптацию и ассимиляцию ребенка в принимающем обществе. В ситуации, когда за «русским» марокканцем стоит отец со всей мощью семейного клана, его будущее обеспечено. Намного отличается ситуация при потере социальной опоры, когда «русский» становится клеймом чужака. Идея переехать на родину в таких случаях даже не возникает. Мать понимает, что, вернувшись, она не сможет обеспечить своим детям тот же уровень жизни, что в Марокко. В итоге, ребенок изучает русский язык в семье и/или на курсах только до определенного возраста (как правило, до 10-13 лет).

Дополнительной иллюстрацией к вышесказанному может служить отрывок из уже упомянутого интервью нашего соотечественника, более 20 лет проживающего в Марокко и наблюдающего ситуацию изнутри русскоязычного сообщества в этой стране.

«Что касается русского языка, вернее, владения русским языком детьми в смешанных браках. На мой взгляд, роль женщины в воспитательном и языковом процессах, конечно, больше, чем роль мужчины, ну, хотя бы в том смысле, что мужчина реже бывает дома, с детьми... Я вот замечал: у неработающих мам дети говорят по-русски намного лучше, чем у работающих. Потому что работающая - она, естественно, отсутствует. А с кем ребенок? Либо он в марокканской школе, во французской школе, в испанской, американской - не важно, в местной. Либо со служанкой...»¹¹

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ДЕРЖИТСЯ НА ЭНТУЗИАСТАХ

Среди смешанных семей, где русский имеет равные права с другими языками, выделяются энтузиасты его изучения. При всех тех же условиях жизни они уделяют особенное внимание обучению детей русскому языку - сначала дома, а затем на курсах. Родители - и марокканский отец, и русская мать - это образованные, успешные люди, с высоким уровнем культуры, со светским, европеизированным взглядом на окружающий мир. Они планируют

Урок русского языка для детей от смешанных браков.

ют дать своим детям высшее образование в России с возможным продолжением во Франции или Канаде. Такая семья готова тратить время и средства на обучение детей на курсах русского языка при РЦНК или организациях соотечественников. Они же зачастую являются активистами таких организаций, своими усилиями создавая благоприятные условия для восприятия детьми русской культуры. Их дети адекватно идентифицируют себя «русскими марокканцами», так же их воспринимает и окружающий социум, причем со знаком плюс. Благодаря сети Интернет они переписываются с друзьями и родственниками, проживающими в России, что само по себе мотивирует совершенствование русского языка. В качестве примера приведем девушку, владеющую одинаково свободно пятью языками, которая имеет возможность учиться в Англии, получила государственную стипендию по конкурсу аттестатов во Франции, но, в конце концов, выбрала биофак МГУ.

И последнее замечание на эту тему. Выше мы уже упоминали о тенденции последних лет, когда одовевшие матери наших соотечественниц переезжают жить в их семьи. Невозможно переоценить роль бабушки в изучении русского языка!

Те соотечественницы, кто действительно стремится научить детей русскому языку,

приобщить их к русской культуре, уже пришли к выводу о необходимости объединить свои усилия. Организация курсов русского языка для детей была одним из стимулов создания ассоциаций соотечественников в 2000-е гг. Судя по интервью с председателем зарегистрированной в Марокко в 2007 г. организации «Соотечественницы» Э.Ф.Юсуфиним, это был осознанный шаг¹². *«К счастью, в последние годы правительство России проводит активную поддержку русскоязычных организаций за границей. Именно поэтому инициативная группа женщин (в Касабланке. - Н.С.) решила вновь создать ассоциацию русскоговорящих женщин, куда вошли бы женщины из России и бывших советских республик, которые вышли замуж за марокканских студентов и приехали сюда на постоянное жительство. Русский язык - главный объединяющий элемент. Наши приоритеты - работа с детьми и молодежью с целью сохранения и развития русского языка, традиций и культуры».*

Кроме идейных мотивов, выраженных фразой: «Наши дети должны чувствовать себя частичкой огромной страны - России, не забывать о своих корнях», соотечественницами движут и вполне практические соображения. Родители отчетливо представляют преимущества изучения русского языка для своих детей. Знание русского языка, который относится к разряду трудных и даже экзотических, способно значительно поднять итоговый балл при окончании школы, существ-

венно увеличивает шансы при конкурсном поступлении в престижное учебное заведение, в т.ч. в Европе.

Очевидно, что знание русского языка - уже почти профессия или значимый плюс к ней. Это знание дает также возможность получить дополнительное (или основное) образование в России. Согласно результатам упомянутого выше опроса, не менее четверти соотечественниц, проживающих в Марокко, планируют дать своим детям высшее образование в России и соответственно ориентируют их в жизни. Наконец, сохранение на всю жизнь личного языка общения с детьми, осознанно или неосознанно, воспринимается как способ сохранения внутреннего семейного взаимопонимания, взаимоуважения и привязанности.

Переходя от благих пожеланий к практической деятельности по обучению своих детей русскому языку, соотечественницы, естественно, сталкивались и сталкиваются с определенным комплексом проблем. Об этом ёмко сказала одна из активисток русскоязычной общины Сирии: *«Это только так кажется, что нет ничего проще, чем сесть рядом в светлой комнате этим двоим: тому, кто может учить, и тому, кто хочет учиться; и только так кажется, что нет ничего проще учителю начать учить, ведь он, учитель, так легко и свободно говорит-читает-пишет на этом своем родном русском языке. Это только кажется простым, а вот вы попробуйте в реальных условиях дальнего зарубежья сделать так, чтобы эта встреча учителя и ученика - состоялась, чтобы эта встреча была не разовой, а вылилась в долгий и плодотворный учебный процесс, попробуйте... и поймете, что организовать такую встречу достаточно трудно...»¹³*

Первая и самая насущная проблема - найти в арабской стране квалифицированного преподавателя. Русские женщины, даже с филологическим образованием, не имеют необходимых для преподавания русского языка подготовки и навыков, а тем более - для преподавания детям-билингвам. В большинстве случаев курсы русского языка для детей ведут энтузиастки, активистки женских ассоциаций, зачастую безвозмездно или за символическую плату. Изучение языка сочетается с уроками истории России, рисова-

ния, рукоделия, праздничными концертами с участием детей и их мам, посвященными российским праздникам. К сожалению, в подобных случаях невозможно говорить о высоком уровне преподавания.

В лучшем положении находятся курсы русского языка для детей соотечественников при Российском центре науки и культуры, где работает профессиональный русист, и которые выполняют важнейшую роль в процессе обучения детей от смешанных браков. В последние годы активизировалась методическая и организационная помощь, которую оказывает РЦНК организациям соотечественниц.

Например, в Марокко заслуженная, с солидным стажем работы ассоциация «Соотечественницы», с филиалами в Касабланке, Танжере и Фесе, и совсем еще молодая, но очень перспективная организация «Русский дом в Марокко» в Рабате ведут обучение своих детей русскому языку с помощью пособий, полученных в дар от РЦНК. Заведующий Курсами русского языка РЦНК регулярно проводит с ними встречи по обмену опытом и методические семинары. За последние пять лет в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» удалось направить на семинары по повышению квалификации в Россию трех русских преподавателей из Марокко.

Актуальной для Марокко, как и для всех арабских стран, остается проблема учебных и методических пособий, предназначенных для обучения русскому языку детей-билингв. В настоящее время используются учебники для самых маленьких детей-метисов «Русский язык с мамой». Для подростков - только личные разработки преподавателей на местах. В процессе разработки находятся учебные пособия для детей соотечественников по страноведению.

Если проблема учителя русского языка и учебных пособий для детей от смешанных браков решается, исходя из имеющихся на местах возможностей самих организаций соотечественниц, то проблему помещения для курсов и кружков в тех городах, где нет РЦНК, им приходится решать, взаимодействуя с местными властями и общественными организациями. В Касабланке, например, у ассоциации «Соотечественницы» нет своего помещения для за-

ятий с детьми, однако марокканские общественные организации и районные муниципалитеты, с которыми она сотрудничает, в течение последних нескольких лет бесплатно предоставляли свои залы каждую субботу. Такая ситуация делает изучение русского языка зависимым от любых изменений в общественной и политической жизни принимающей страны.

Вот отрывок из письма председателя ассоциации «Соотечественницы», полученного автором 23 сентября 2012 г. *«Боюсь, в этом учебном году будут трудности с помещением. В КЦ «Зеф-Заф» постоянно проходят разные собрания, конференции, идет подготовка к коммунальным выборам, которые, возможно, пройдут в январе следующего года. Пока будем собираться в КЦ «Турия Секкат» (там, где мы проводим новогодние праздники)...»*. Так же, на честном слове и добрых отношениях, в Культурном центре одного из районов Касабланки «Маариф» существует Русская библиотека, насчитывающая сегодня около 1000 книг на русском языке.

«Соотечественницы» не отступают перед проблемами. Так, в Касабланке с января 2012 г. при этой ассоциации начали работу новые курсы русского языка для детей. Занятия проводятся с использованием новейших игровых методик. В программу входят обучение детей письму и грамоте, развитие речи, обогащение словарного запаса, постановка правильного произношения, повышение мотивации к изучению русского языка и русской культуры. Акцент сделан на развитии

Пасха в Рабате.

фонетики, которая тесно связана с дальнейшим обучением ребенка чтению и письму. В игровой форме дети учатся грамотно излагать свои мысли, пересказывать тексты, правильно произносить слова, различать такие понятия, как звук, слог, слово, предложение. Именно от правильного понимания этих слов они в дальнейшем переходят к осознанному составлению связных высказываний разных типов: повествованию, описанию, рассуждению. Очень важно научить ребенка правильному звукопроизношению, развить его артикуляционный аппарат, закрепить произношение твердых и мягких звуков. Для достижения этих целей новый преподаватель курсов - Мария Ауад - использует интересные речевые игры¹⁴.

Деятельность по популяризации русского языка среди детей-метисов и их обучению требует определенной материальной базы. Помочь организациям соотечественников в этом благородном деле призвана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР). К сожалению, самые насущные статьи расходов - оплата работы преподавателей, аренда помещений, тиражирование разработанных на местах учебных пособий - не входят в разрешенный перечень затрат. Поэтому организации соотечественниц стараются изыскивать внутренние источники финансирования: собственный бизнес, членские взносы.

При обсуждении материаль-

Круглый стол соотечественников, 2009 г.

ного аспекта важно прислушаться к словам Ирины фон Шлиппе, которая провела юность в Марокко, прозвучавшим в докладе на Епархиальной конференции Суэжской епархии в 2003 г.: «Если община достаточно велика, она может преодолеть значительное количество подобных перемен: она может создать собственные школы, издавать собственную периодику и развлекательную литературу; устроить театры, музыкальные и социальные центры. В любом случае, если община не поддерживает постоянной живой связи с родиной, то большая часть ее молодежи постепенно вольется в доминирующую местную общину»¹⁵.

Русскоязычная община в Марокко на порядок малочисленнее, чем, например, в ОАЭ или Ливане, но её активные члены, которых насчитывается более 100 человек, прилагают все усилия, чтобы дать своим детям возможность изучать русский язык. В чем-то наши соотечественницы в этой стране стали первопроход-

цами: начиная с 2009 г., они регулярно проводят международные круглые столы, посвященные актуальным для наших соотечественников проблемам.

Первый круглый стол лидеров международных неправительственных организаций, объединяющих русскоязычных женщин, - «Русские женщины в смешанных браках» - прошел в Марракеше в июне 2009 г. Вторым раз состоялся форум «Русский язык - инструмент сохранения духовной культуры в современной «смешанной» семье» в сентябре 2010 г. в Рабате. Вопросы, которые поднимались на этих встречах, были и остаются актуальными для наших соотечественников, поскольку напрямую касаются гражданских и профессиональных судеб их самих и их потомства.

В третий раз в июне 2011 г. Королевство Марокко гостеприимно принимало у себя уже не только соотечественников из Африки и Ближнего Востока, но и маститых ученых и педагогов из России и стран СНГ. Тему этого круглого стола - «Учитель и Ученик в «русской» Африке» - смело можно назвать новаторской, поскольку эта проблема, возникаю-

щая в местах проживания российских соотечественников в контексте огромного разнообразия форм взаимовлияния и взаимодействия всех участников образовательного процесса, ранее никогда не поднималась.

* * *

Многолетний опыт работы с детьми от смешанных браков убеждает, что ребенок, родители которого принадлежат к различным культурам, соприкасается в лице матери и отца с различными нормами и ценностями, формируясь как самостоятельная культурная величина, реально существующая, требующая от педагогов и наставников внимательного и аккуратного к себе отношения. Многое здесь зависит от кровнородственного окружения ребенка, самой атмосферы домашнего очага, а также от норм и идеалов, привитых его воспитателями, средствами массовой информации, группами сверстников.

Дети, выросшие в смешанных семьях, как правило, наследуют традиции и черты обоих народов, представленных семьями отца и матери. Зачастую они затрудняются четко определить свою национальную принадлежность, поскольку «разделительную линию» им приходится искать внутри собственного «я». Это - социально и психологически трудный процесс. Не только семья, но и опытные педагоги, и наставники, а также общественные организации соотечественников и российские учреждения за рубежом, могут облегчить, по нашему мнению, поиск самоидентификации такого подростка.

Фото автора

¹ Подробнее см.: Новиков А.М. Методологические проблемы изучения культуры Русского Зарубежья // Наука и культура Русского Зарубежья. СПб, 1997, с. 6-7; Зимина В.Д. Дети русской эмиграции: выживание ради самосохранения России // Новый исторический вестник. М., 2004, № 2 (11).

² Из беседы Н.В.Сухова с П.П.Шереметевой. Не опубликовано.

³ Там же.

⁴ Крылова Н.Л., Евец И. Мы проскользнули через Африку // Африка. Гендерное измерение. М., 2010, с. 173.

⁵ Судьбы поколения 1920-х - 1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / Ред.-сост. Л.С.Флам / М., Русский путь, 2006.

⁶ Верещагин М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990, с. 25.

⁷ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973, с. 66.

⁸ Татьяна Нажах (из выступления на круглом столе «Учитель и Ученик в «русской» Африке», июнь 2011 г., Касабланка, Марокко), см.: Учить и учиться быть русскими // Азия и Африка сегодня, 2012, № 3.

⁹ Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., РОССПЭН, 1996, с. 27-31.

¹⁰ Из личного архива Н.Л.Крыловой. Не опубликовано. Добавим, что, несмотря на уникальность семьи, где муж - русский, а жена - марокканка, ситуация типичная.

¹¹ Там же.

¹² Хорхе Костас. Интервью с Э.Юсуфин для сайта «Русская Испания» - <http://www.russianspain.com/news/article4302.html>

¹³ Нина Сергеева, Латакия (Сирия) (из выступления на круглом столе «Учитель...», см.: Учить и учиться быть русскими...

¹⁴ Хорхе Костас. Интервью...

¹⁵ Фон Шлиппе И. Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад - <http://www.religare.ru/article29963.htm>